

Глава 131: Снова увидеть Хонну

Может быть, это потому, что природа цивилизации в этом волшебном мире включала в себя много кровавых боев или потому, что все стремились доказать, насколько они сильны, когда судьба человека была полностью решена их способностями. Почти в каждом городе, помимо развлекательных комплексов, были помещения с оборудованием для борьбы. Аньфэу думал, что бокс здесь был еще более кровавым, чем бокс в его мире.

Последний матч только что закончился. Четыре человеческих раба были разорваны на куски. Кровь и их органы были повсюду на сцене для бокса. В аудитории были как мужчины, так и женщины. Они были взволнованы, подбадриваясь кровавыми сценами. Если бы Блэк Илэвэни Христиан не сидели рядом с Аньфэу, Аньфэу мог бы подумать, что он был на вечеринке, брошенной вампирами.

Аньфэу никогда не думал, что убийство было приятным. Это был только способ защитить себя. Аньфэу не нравилось, что толпе нравилось смотреть на кровавые сцены, но он понимал этих сумасшедших людей. Люди, которые смотрели бокс, должны быть не менее взволнованы, чем люди, которые пошли на арену, чтобы наблюдать за боями, когда они были недавно построены.

Ставить себя на место другого человека было сильной стороной Аньфэу. В большинстве случаев он мог найти конкретную причину любого необычного поведения. Его никогда не удивляло необычное поведение. Его сильная собственная точка зрения позволяла ему мыслить психологически, в том числе изучать психологию своих врагов.

«У тебя есть другие места, куда можно сходить и которые не такие кровавые?» - спросил Аньфэу, нахмурившись. Он был жестоким убийцей, который убил многих людей, но он делал это по разуму и цели. Он никогда не считал смерть способом для развлечения, поэтому ему не нравились толпы на арене для бокса. Ему не нравилась ни сцена для бокса, ни Любовный Отель Ангела.

«Хочешь пойти в театр?» Блэк Илэвэн ухмыльнулся.

«Есть ли какой-нибудь театр, для чего он нужен?» Аньфэу был потрясен на секунду.

«Там есть бардовские шоу, - сказал Блэк Илэвэн.

"Неплохо." Аньфэу улыбнулся. «Если у меня не будет работы, я знаю, куда я должен пойти, чтобы свести концы с концами».

«Ты хочешь быть певцом?» Блэк Илэвэн, казалось, подхватил то, что Аньфэу подразумевал и спросил с удивлением. Любой, кто знал немного об Аньфэу, должен был знать, что он никогда не будет певцом.

«У меня есть потенциал стать певцом, потому что у меня так много отличных историй». Аньфэу с улыбкой указал ему на голову. «Камилла, Фауст, Мадам Баттерфляй, Кармен, Ромео и Джульетта. Я обещаю, что каждый из них станет классикой».

«Я думаю, что у тебя есть потенциал быть хвастливым». Блэк Илэвэн не верил ни слову, которое сказал Аньфэу.

Толпа внезапно захлопала и взбодрилась. Многие мужчины и женщины начали вставать. Некоторые из них бросали пивные бутылки на пол, некоторые переворачивали свои столы, некоторые даже стояли на столиках. Были даже некоторые официантки, которые перестали

обслуживать и просто вскочили и закричали. Постепенно все виды звуков сливались в одно: «Катуру, Катуру, Катуру!»

«Что такое Катуру?» - спросил Аньфэу.

«Это страшный монстр». Блэк Илэвэн горько улыбнулся. «Ты узнаешь через секунду».

Яркий волшебный алтарный свет засветился на сцене для бокса, который ознаменовал собой самые важные ежегодные матчи в Любовном Отеле Ангела. Каждый год было всего три таких матча. Занавес с обеих сторон сцены открылся. Боксеры в этом матче собирались выйти.

С угла Аньфэу он увидел, что из левой стороны сцены вышел оборотень с длинной шерстью и длиной в 8 футов со светлым мехом. По сравнению с волчицами, которых раньше видел Аньфэу, этот был больше и имел другой мех. Обычные волчицы были ростом 6 футов с серым, коричневым или черным мехом. Внешний вид не имел большого значения, но его свирепая личность имела. Когда оборотень вышел на сцену, его рвение к бою было на его лице. Он даже пытался напасть на телохранителей, которые его провожали. Оборотни, которых Аньфэу видел раньше, были намного спокойнее. Этому оборотню даже не пришлось совершать какие-либо агрессивные шаги, он показывал свою свирепость в глазах. Его ученики были сокращены до размеров гороха.

Три боксера, которые вышли с другой стороны сцены, были женщинами. Между ними шел эльф с золотой короной, и по бокам шли два мужчины фехтовальщика. Все они были скудно одеты. Только несколько слоев марли были обернуты вокруг их груди. Маленькие и тонкие трусики едва покрывали их интимные части. Все выглядели отчаянными. Аньфэу мог ясно сказать, что они дрожали, когда шли. Очевидно, их заставили одеться так, как они были одеты. Они также были вынуждены сражаться на сцене.

Телохранители, сопровождавшие их, были совсем другими. Несмотря на то, что боксеры носили антимагические браслеты, старший оборотень и два промежуточных магистра следовали за оборотнем, в то время как только два младших фехтовальщика следовали за тремя девушками.

Прежде чем они начали свою битву, Аньфэу знал, что эти три девушки не подходят для оборотня. Аньфэу не понимал смысла этой битвы.

Боксеры все вышли на сцену. Старший магистр и его помощники начали создавать магический массив. Через мгновение фехтовальщик вышел на сцену, чтобы проверить антимагический браслет на оборотне, а затем он обернулся, чтобы снять антимагические браслеты с девочек. Он вернулся к оборотню, чтобы снять с него накидку. Оборотень стоял на сцене голым.

Аудитория закричала: «Убей их, черт возьми убей их!»

Эльфийка уже зарядила свой лук и указала на стоявшего напротив нее оборотня. Две другие девушки вытащили свои мечи и встали в позу, чтобы сражаться. Оборотень носил антимагический браслет. Девочки были готовы сражаться с полной силой, но девочки, похоже, не были уверены в победе и выглядели еще более отчаянными.

«Это высший класс, о котором вы говорили? Это шоу, о котором вы говорили, что обычные люди не были способны посмотреть на это?» - сказал Аньфэу с ироничным тоном.

«Аньфэу, давай вернемся». Христиан хотел уйти.

«Чтобы привести вас сюда, мне пришлось потянуть много струн», - горько улыбнулся Блэк Илэвэн. «Эти люди выглядят сумасшедшими здесь, но когда они выходят из этого зала, они могут быть джентльменами, они могут дать деньги бездомным и будут проливать слезы за несчастного. Аньфэу, это просто шоу. В каждом городе есть такой вид шоу, вы не можете остановить их и не имеете права останавливать их. Многие королевские семьи просто любят смотреть на них », - сказал Блэк Илэвэн.

«Предложение и спрос, я это понимаю». Аньфэу улыбнулся и встал. «Я не могу контролировать других, но я могу контролировать свои глаза. Никого нет, кто заставит меня остаться, верно?»

«Наконец-то я нашла того, кто разделяет те же ценности, что и я». Голос девушки прозвучал за Аньфэу. «Атмосфера здесь наполнена уродством и позором. Сэр? Мы где-то встречались?»

Аньфэу медленно повернулся. Он улыбнулся: «Мадам, мы встречались в Городе Белой Горы. Мне жаль, что я вас тогда обидел. Я не хотел».

«Значит, вы все еще помните меня?» Уголок рта Хонны поднялся.

«Вы такая красивая, как я мог забыть вас? Я могу забыть, откуда я, но я не забуду вас», сказал Аньфэу.

«У вас такая приятная манера говорить». Хонна посмотрела на Блэк Илэвэн и Христиана. «Разве вы не хотите представить мне ваших друзей?»

«Здравствуйтесь, мадам, меня зовут Христиан». Христиан встал вежливо.

Блэк Илэвэн последовал за ним, тоже встал. «Здравствуйтесь, меня зовут Армин».

«Приятно познакомиться с вами обоими». Хонна кивнула. «Я Хонна».

Борьба только началась на сцене. Этот эльф и два других фехтовальщика толпились в углу сцены, пытаясь защитить себя. Антимагический браслет определенно ограничивал ходы, которые мог сделать оборотень. Он получил две небольшие раны на своем теле в короткой схватке. Эти три девочки были неповрежденными, но у оборотня было преимущество совершать наступательные атаки.

«Как тебя зовут, это секрет?» Хонна с улыбкой посмотрел на Аньфэу.

«Меня зовут Аньфэу, Хонна, ваше имя такое же красивое, как и вы». Аньфэу улыбнулся.

"Спасибо." Хонна прикрыла свой маленький рот рукой. «У меня есть кое-какие дела сегодня. Я собираюсь покинуть вас, ребята, но, надеюсь, вы когда-нибудь придете в мой дом.

«Мне было бы приятно, - сказал Аньфэу.

«О, верно, где вы сейчас поселились?» - спросила Хонна.

«Отель Тюна , - ответил Аньфэу.

"Хонна." Издалека позвал мужчина в возрасте пятидесяти лет.

«Мне жаль, мне нужно идти сейчас». У Хонны была красивая улыбка на ее лице. Она спустилась на две ступеньки.

«Конечно», сказал Аньфэу.

Блэк Илэвэн подождал, пока Хонна приблизится к старому человеку. Он нахмурился и спросил: «Аньфэу, что эта женщина хочет?»

«Кто знает? Кажется, она хотела нас узнать, - сказал Аньфэу.

«Не нас, она хотела тебя узнать». Христиан улыбнулся. «Ее взгляд был на тебе все время. Не мог бы ты рассказать?»

"Идиот!" Блэк Илэвэн прокомментировал. Он давно не знал Аньфэу, но знал, что Аньфэу отличается от других молодых парней. Он не попал в ловушку красивой девушки. Ния и Сюзанна славилась своей красотой. Аньфэу не сделал из этого ничего. Даже когда он флиртовал с

Сюзанной, Блэк Илэвэн все еще мог сказать, что у Аньфэу было естественное спокойствие в его глазах. Если бы Аньфэу запал на Сюзанну и Нию, он бы не запал на Хонну. Кроме того, Аньфэу знал о переполненной удовольствиями жизни Хонны. Было бы шуткой, если бы кто-нибудь попытался связаться с Аньфэу через красивых девушек.

Ситуация на сцене внезапно изменилась. Оборотень воспользовался этой возможностью и вытащил из своей защитной зоны фехтовальщика. Две другие девушки поняли важность борьбы вместе. Если кто-нибудь из них погиб, остальные так же погибнут. Поэтому две другие девушки пошли вперед и попытались спасти этих фехтовальщиков от оборотня.

Аньфэу посмотрел на сцену и заметил, что оборотень нормально дышит, а девочки запыхались. Он покачал головой. "Пошли."

<http://tl.rulate.ru/book/7422/211797>